

Феномен «социальных сетей»: вопросы терминологии и задачи организации сетевых сервисов*

В.Г. Казаков, И.Н. Карпенко

Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Новосибирский государственный университет
kazakov@phys.nsu.ru, kin69@mail.ru

Аннотация

В работе рассматриваются некоторые проблемы социальных сетевых сервисов (часто называемых социальными сетями) и способы их преодоления. Показана несогласованность и противоречивость используемой для описания явления терминологии, что затрудняет анализ явления. Выявлен и описан ряд принципиальных проблем социальных сетевых сервисов, входящих в противоречие с декларируемой миссией, и отмечено, что данные проблемы непреодолимы в рамках традиционных способов построения таких сервисов.

Рассматриваются возможные способы организации систем и сред, реализующих аналогичную функциональность, но свободных от указанных проблем. Предлагается принципиально новая схема построения социальных сетевых сервисов, основанная на взаимодействии интеллектуальных агентов.

Введение

«Социальные сети» в названии настоящей статьи употреблено применительно к такому явлению, которое, люди, знающие и другие значения данного термина, иногда еще обозначают как «он-лайн социальные сети» [1]. Названия наиболее известных из них – Facebook, ВКонтакте, Twitter и т.д. – известны сегодня практически каждому пользователю Интернет. Мы взяли термин «социальные сети» в кавычки, поскольку полагаем, что его использование в указанном значении хотя и является массовым даже в экспертной среде, но, тем не менее, неоправданно и неудачно, что мы подробно обсудим позднее. Почему нам кажется необходимым такие «социальные сети» обустроивать? С одной стороны, явление «он-лайн социальных сетей» очень значительное. Достаточно сказать, что оно охватывает миллиарды людей и

среди них весьма высок процент тех, для кого взаимодействие в этих сетях занимает весьма существенную часть жизни. «Социальными сетями» сегодня обзаводятся министерства, профессиональные сообщества. Говорят, что скоро будет запущена социальная сеть для депутатов. В то же время все чаще обращают внимание на связанные с этим явлением проблемы. Оказывается, люди, часто использующие Facebook, испытывают негативные эмоции [2]. Общим мнением является незащищенность информации, ее использование, например, «спецслужбами». Наконец, в «социальных сетях» усматривают мощный инструмент социальной инженерии [3].

Возникает вопрос: если «социальные сети» так сильно влияют на нас, то, может быть, имеет смысл подумать, как мы можем повлиять на них? В данной работе делается попытка взглянуть на эту проблему.

1. Проблемы терминологии

Нам представляется, что прогресс в анализе того, как мы можем влиять на «социальные сети» должен строиться на базе согласованных и общепринятых понятий. К сожалению, даже первый взгляд на терминологию, имеющуюся для описания данного круга явлений, показывает, что используемая не только широкими кругами пользователей Рунета, но и экспертами, терминология не согласованна, а иногда и прямо противоречива. При этом не может не настораживать то, что в этом вопросе она существенно отличается от англоязычного Интернета.

Термин социальная сеть (social network) появился и получил широкое распространение в социологии и социальной психологии, где он обозначает особые социальные структуры, не имеющие, в общем случае, к компьютерному миру и Интернет никакого отношения. Под социальными сетями, в этом первоначальном смысле, понимают объединение социальных субъектов и связей между ними [4]. Появление этого термина, получившего весьма широкое распространение в различных областях гуманитарного знания, относится к середине 50-х годов 20-го века. Для широкого круга Интернет пользователей такое понимание социальной сети ассоциировано с получившей

Технологии информационного общества в науке, образовании и культуре: сборник научных статей. Материалы XVII Всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное общество» IMS-2014, Санкт-Петербург, 19 - 20 ноября 2014 г.

популярность в шестидесятых годах теорией шести рукопожатий С. Милгрэма [5].

Однако, сегодня в Рунете (и вообще русскоязычной среде) термин «социальная сеть» оказался прочно ассоциирован с феноменом интегрированных коммуникативных Интернет сервисов, таких как Facebook, ВКонтакте, Одноклассники и др. Применение термина «социальная сеть» к области Интернет систем связано представлениями о близости данного феномена к реальным социальным сетям в их первоначальном смысле..

Применительно к этому явлению сферы Интернет термин также употребляют в различных смыслах: как по отношению к кругу (сообществу) пользователей этих сервисов, так и по отношению к самим этим сервисам и даже юридическим лицам, владеющим данными сервисами. Все эти использования некорректны, хотя и в разной степени.

Высказывания, вроде «социальная сеть А планирует IPO...», подменяющие коммерческую фирму ее проектом, представляются безусловно ошибочными, хотя бы потому, что у различных сетевых проектов, в том числе и коммуникативных сервисов, может быть общий владелец.

Когда говорится о функциональных возможностях различных социальных сетей (например, о достоинствах форумов в социальной сети Б) термин употребляется в значении некоторого сервиса. Хотя различие с исходным понятием очевидно (социальная структура – компьютерная система), именно такая трактовка термина преобладает и, в частности, зафиксирована в русскоязычной Википедии [6].

Наконец, употребление термина по отношению к группам пользователей коммуникативных систем было бы приемлемым, если бы эти группы были социальными сетями. К сожалению, этот на веру принимаемый тезис далеко не так очевиден, как кажется на первый взгляд. Действительно, в таких сообществах, между некоторыми членами осуществляется активное неформальное взаимодействие. Однако не вполне ясно, почему для выделения социальной сети из глобального социального пространства имеет значение факт использования конкретного коммуникативного сервиса: нам же не приходится в голову говорить о социальной сети пользователей электронной почты или абонентов Ростелекома

Таким образом, употребление термина в каждом из этих смыслов не беспорядочно. Однако, в любом случае представляется необходимым разделять эти понятия и на терминологическом уровне.

Далее мы в данной работе будем использовать термины следующим образом. Термин социальная сеть (social network) будет нами употребляться исключительно в первоначальном смысле как объединение социальных субъектов и их связей. Применительно к коммуникационным системам, называемым в обиходе социальными сетями, мы,

следуя англоязычной терминологии, будем использовать термин социальные сетевые сервисы (social networking services), или социальные Интернет сервисы. Эти термины отражают существо данных объектов наилучшим образом. По отношению к группам пользователей данных сервисов мы будем говорить о виртуальных сообществах (virtual communities).

Отметим, что в англоязычной литературе указанная путаница понятий присутствует в меньшей степени и понятия social network, social networking service и virtual community смешиваются реже. Так, например, для статьи в русскоязычной Википедии «Список социальных сетей с более 100 миллионов пользователей» англоязычным аналогом является статья, озаглавленная как «List of virtual communities with more than 100 million active users».

2. Проблемы социальных сетевых сервисов применительно к поддержке реальных социальных сетей

Разделение понятия социальной сети от социального сетевого сервиса позволяет поставить вопрос, насколько пригодны современные сервисы для поддержки коммуникации между субъектами реальных социальных сетей.

Нам представляется, что существует несколько глубоких противоречий между теми коммуникативными возможностями, которые необходимы субъектам социальных сетей для полноценного перевода их социальных взаимодействий в виртуальное пространство, и теми возможностями, которые предоставляют ныне существующие социальные Интернет сервисы. Можно предположить, что для того, чтобы можно было говорить о пригодности сервиса для поддержки коммуникации в реальных социальных сетях должны быть выполнены следующие требования:

- субъекты должны иметь возможность удобно осуществлять коммуникацию со всеми субъектами, с которыми они связаны в реальной социальной сети;
- коммуникативные возможности системы должны удовлетворять потребностям пользователей;
- должна соблюдаться необходимая приватность коммуникации.

Эти требования вполне очевидны и проистекают из самого понимания социальных сетей.. Однако, мы полагаем, что в каждом из этих требований эффективность современных социальных сервисов в поддержке социальных сетей можно подвергнуть сомнению и критике.

1. Можно заметить, что субъект – пользователь социального Интернет сервиса – существенно ограничен в возможности коммуникации. В то время, когда реальные социальные сети связывают всех людей в единое социальное пространство «цепочками рукопожатий», социальные Интернет

сервисы ориентированы на коммуникацию только с другими пользователями данного сервиса. «Цепочки рукопожатий» рвутся там, где натываются на границу виртуального сообщества. Можно сказать, что **современные социальные сетевые сервисы ведут к декомпозиции социального пространства** и разбиению всех субъектов глобальной социальной сети на изолированные группы пользователей различных социальных сервисов.

Обратной стороной этой проблемы является расщепление социальных субъектов в виртуальном пространстве. Пытаясь связать разорванные в виртуальном мире сервисами свои социальные сети, субъекты вынуждены становиться членами все большего количества виртуальных сообществ, создавать профили все в большем количестве сервисов. Иллюстрацией этого факта является то, что общее число активных участников только крупных (более 100000 членов) виртуальных сообществ превышает 7 миллиардов, тогда как число активных пользователей Интернет оценивается менее чем в 2,4 миллиарда человек. Таким образом, на каждого пользователя Интернет приходится в среднем два-три активно используемых профиля в социальных сетевых сервисах.

Невозможность создания в виртуальном мире единого связанного (глобального) социального пространства, необходимость дублирования профилей являются существенной проблемой современных социальных сетевых сервисов.

2. Очевидно, что пользователь любого социального сетевого сервиса испытывает ограничения в предоставляемой сервисом функциональности. Социальные сетевые сервисы имеют предопределенные и ограниченные, с точки зрения пользователей, модели данных и методы работы, что ограничивает типы взаимодействий, реализуемых в каждом таком сервисе заранее определенными разработчиками схемами. Удовлетворяют ли данные возможности потребностям всех пользователей сервиса, число которых может достигать нескольких сотен миллионов? Очевидно, что нет. При этом зачастую недостающая функциональность реализована в каких-нибудь других, специализированных сервисах, таких, например, как Instagram, Twitter, LinkedIn и т.д. Однако, эти возможности действуют только в виртуальных сообществах этих систем.

Это влечет за собой новые неудобства: тем пользователям, которым нужна функциональность нескольких сервисов, придется заводить несколько профилей. При этом, тот случай, когда требуется функциональность, отсутствующая в современных социальных сервисах, не имеет решения, даже если потребность в ней ощущают большие группы пользователей. Таким образом, **социальные сетевые сервисы не могут полностью удовлетворить потребности своих виртуальных сообществ.**

Другой стороной этого вопроса является принцип, по которому выбирается реализуемая функциональность. Тот взгляд, согласно которому возможности системы формируются исходя из потребностей большинства пользователей, представляется не вполне верным. Можно предположить, что очень весомым является интерес владельцев данного сервиса, в самом простом варианте, интерес коммерческий. Поскольку активность пользователя в социальном сервисе обычно монетизируется, владельцы заинтересованы в реализации, в первую очередь, такой функциональности, которая бы провоцировала пользователей на определенные виды активности. Таким образом, **выбор функциональности реализуемой в социальных сетевых сервисах определяется интересами не их пользователей, а владельцев.**

3. В социальных сетевых сервисах право пользователей на частное пространство весьма ограничено. Конечно, авторизация, идентификация, политики доступа к информации некоторым образом создают иллюзию защищенности информации от несанкционированного вторжения. Однако, использование частной информации неконтролируемым образом всегда остается возможным для лиц, осуществляющих поддержку и управление самим сервисом. В этой связи нельзя не вспомнить классическую работу О'Рэйли, в которой он прямо указывает на особую ценность больших объемов информации, собираемой посредством подобных систем от своих пользователей [7].

Действительно, часто то или иное использование информации пользователей, циркулирующей в публичных Интернет сервисах, является финансовой основой их существования. Так, в 2013 году пользователи одной из популярных систем рассылки почтовых сообщений узнали, что их письма массово перлюстрируются с целью получения коммерческой выгоды. При этом владельцы сервиса данный факт подтвердили, оправдывая его тем, что анализирует содержание вскрытых писем осуществляет робот [8]. Такая зависимость от использования конфиденциальной информации позволяет предполагать, что подобные нарушения являются для массовых сервисов общепринятыми.

Сегодня, обмениваясь информацией через площадки социальных интернет сервисов, субъект явно или неявно соглашается на перлюстрацию всей его переписки владельцами сервиса. И анализ её содержания для подбора контекстной рекламы – наиболее безобидный, но далеко не единственный способ ее (информации) использования. Более того, размещая данные в своем профиле, субъект в значительной мере лишается возможности их контролировать: они могут быть закрыты или удалены по каким-либо соображениям службы поддержки сервиса. На наш взгляд, общество сегодня в определенной мере согласилось на то, что субъект не является владельцем информации, им

размещенной в личном профиле социального Интернет сервиса, поскольку претензии (например, на несоответствие содержания законодательству) адресуются в первую очередь службам сервиса, а не самому пользователю. Таким образом, **частное пространство субъектов социальных сетей, взаимодействующих посредством социально-сетевых сервисов, не защищено.** Это разрушает саму природу социальных сетей, основой которых являются приватные, личные отношения.

Основываясь на данных наблюдениях, можно сформулировать гипотезу о том, что **современные социальные сетевые сервисы** не поддерживают реальные социальные сети, а культивируют некоторый новый тип социального поведения. В пользу данной гипотезы, в частности, говорит и то, что в то время, когда воздействие социальных сетей на общество традиционно характеризовалось как «мягкая сила», виртуальные сообщества в последние годы все чаще проявляются как средство организации больших масс в ходе всяческих социальных катаклизмов. Если же данная гипотеза, хотя бы в какой-то мере, является истинной, то ассоциирование современных социальных сетевых сервисов или виртуальных сообществ с социальными сетями не только некорректно, но и может вредить правильному пониманию социальных, психологических, культурных процессов в современном обществе.

3. Альтернативные способы организации систем поддержки социальных сетей

Таким образом, современные социальные сетевые сервисы, применительно к поддержке коммуникаций между членами реальных социальных сетей, имеют ряд серьезных недостатков. При этом эти недостатки присущи, по-видимому, всем социальным сетевым сервисам. В этой связи логично поставить ряд вопросов. Почему современные социально-сетевые сервисы организованы так, что имеют проблемы в поддержке реальных социальных сетей? Можно ли построить такие социальные сетевые сервисы, которые были бы свободны от указанных недостатков? Какими свойствами и функциональностью должны обладать социальные сетевые сервисы, чтобы в максимальной степени удовлетворять потребностям реальных социальных сетей?

Нам представляется допустимым предположить, что все указанные проблемы происходят от практикуемого способа организации социально-сетевых сервисов как централизованных, закрытых, проприетарных систем. Мы полагаем, что все перечисленные недостатки принципиальны для современных социальных сетевых сервисов, поскольку они являются неустранимыми в рамках той архитектуры, в которой эти сервисы сегодня строятся. Так, организация сервисов в виде

централизованной системы, построенной вокруг единой базы данных, означает изолированность пользователей сервиса от остального социального пространства и, соответственно, его (пространства) композицию.

Закрытость системы означает, что существует некоторый стандартный набор функций, одинаковый для всех его пользователей, не изменяемый и не расширяемый по их воле. То есть, в конечном счете, стратегии взаимодействия в рамках такого сервиса определяются не его пользователями, а заложенными унифицированными возможностями, и, соответственно, отражают взгляд и интересы создателей и владельцев сервиса.

Наконец, проприетарность предполагает стремление к получению коммерческой выгоды, а, поскольку основная коммерческая ценность подобных систем заключается в объединенном информационном ресурсе, состоящем из частной информации пользователей сервиса, то именно она и становится предметом использования в целях, отличных от интересов лиц, её создающих.

Такой способ построения социальных Интернет сервисов, в свою очередь, диктуется наиболее популярными в среде специалистов представлениями о «правильном» способе построения современного веб пространства вокруг централизованных сервисов и баз данных, который восходит к известным работам О'Рейли и Дж. Калаканиса [7; 9]. Однако, имеются и иные мнения относительно пригодности и эффективности подобного способа организации веб пространства. Так, например, Е. Моглен указывает на то, что такой способ организации систем не может обеспечить защиту интересов пользователя [10].

Означает ли это, что все эти «асоциальные» свойства социальных сетевых сервисов не могут быть преодолены? Может показаться, что это неразрешимая задача, поскольку способ организации современных социальных сетевых сервисов представляется очевидным и общепризнанным. В то же время нам кажется не очевидным, что данный принцип организации современных социально-сетевых сервисов является единственно возможным.

В этой связи актуально рассмотреть возможность их организации на базе иных подходов и архитектур, которые допускали бы возможность формирования единого глобального социального пространства, обеспечивали бы эффективную реализацию социальных взаимодействий в соответствии с ролями субъектов социальных сетей, а также позволяли бы субъектам без ущерба коммуникативным возможностям сохранять необходимую приватность. Попытаемся представить, возможно ли решение данной задачи, и какие принципиальные технические решения должны в этом случае быть реализованы. Можно представить некоторое число существенно отличающихся подходов к построению социально-

сетевых сервисов. Однако, задача исключения вышеописанных недостатков, как нам кажется, тяготеет к следующим решениям.

Во-первых, сервис строится как распределенная система неких взаимодействующих узлов. Система расширяется простой организацией новых узлов с автономными владельцами и управлением. Связи, создаваемые новым узлом с остальными узлами, достраивают и усиливают систему. Такой принцип построения позволяет строить системы, не имеющие одного владельца. Соответственно, управление информацией и осуществление обмена ею с другими узлами более не находится под контролем единого, к тому же коммерчески заинтересованного центра.

Во-вторых, система строится на открытых стандартах и протоколах. Это позволяет пользователям создавать узлы с различной функциональностью либо наращивать функциональность уже действующих узлов. Этот принцип избавляет субъекта социальной сети от предопределенных схем поведения в рамках сервиса: возможность выбора программного обеспечения означает возможность выбора способов участия в сетевом взаимодействии.

Нужно сказать, что известно несколько попыток построить социальные сетевые сервисы на других основаниях. Так, в 2010 году был запущен некоммерческий проект социального сетевого сервиса Диаспора, в котором делается попытка преодолеть указанные ограничения, реализуя систему социального сервиса распределенной [8]. Основными особенностями Диаспоры является предоставление группе пользователей возможности устанавливать, поддерживать и контролировать один из узлов распределенной системы, что обеспечивает лучшую защиту данных от несанкционированного использования.

4. Поддержка социальных сетей на базе многоагентных систем

Нам представляется, что одним из наиболее перспективных способов организации поддержки социальных сетей является применение для этого многоагентных систем. Эти системы могут быть построены таким образом, что каждый агент системы представляет субъекта социальной сети. В случае, когда субъект – персона, агента можно назвать персональным ассистентом. Каждый такой агент может свободно устанавливать связи с другими агентами, проецируя в виртуальное пространство реальные связи своих владельцев – субъектов социальных сетей.

Отметим, что такая многоагентная система избавлена от проблем, которые мы видели в выше обсуждаемых системах. Декомпозиция не имеет места – персональный агент может связываться с любым другим агентом в Интернет в той мере, в какой они способны взаимодействовать.

Соответственно, в противоположность заведению многих профилей в социальных сервисах, заведение нескольких агентов совершенно бессмысленно. В идеале граф, узлами которого являются агенты, а ребрами – установленные контакты, просто изоморфен графу реальной социальной сети. Более того, достаточно интеллектуально «развитый» агент способен заводить и поддерживать профили «хозяина» в интересующих того «социальных сетях», выкладывать в них информацию, собирать и фильтровать сведения о касающейся хозяина активности и т.д.

Что касается узости моделей поведения, то и здесь многоагентный подход дает принципиально иные результаты. Если система построена на открытых спецификациях, пользователь может выбирать из целого ряда агентов такого, который максимально удовлетворяет его потребностям. Часть из реализаций агентов может быть с открытым программным кодом, что даст дополнительные средства построения агентов с новой функциональностью. Наконец, можно предположить существование агентов, которые в состоянии расширять свою функциональность, например, загрузкой онтологий из каких-либо специальных библиотек. Всё это способно сформировать практически неисчерпаемое количество вариантов агентов и их возможностей на любые потребности и вкусы.

Наконец, частное пространство субъекта в такой системе защищено тем, что он полностью и непосредственно контролирует своего агента. Соответственно, все доверенные агенту субъектом социальной сети сведения (абсолютно все, включая и сам факт существования агента) доступны только тем лицам, которым они доверены. Отсутствует зависимость субъекта и от каких-либо других лиц в сети: владельцев системы попросту не существует, а проблемы с провайдером могут быть решены, например, сменой последнего. Все это, конечно, существенно лучше обеспечивает право человека на защиту личного пространства.

Отметим, что данным списком преимущества многоагентной системы не исчерпываются. Такая система фактически избавлена от проблем масштабирования при росте числа пользователей. Многоагентная система потенциально более устойчива: выпадение отдельных агентов не влияет на работоспособность системы в целом, а риски, связанные юридическим лицом – владельцем сервиса, исчезают полностью.

С другой стороны, предварительное рассмотрение вопроса показывает, что все базовые возможности современных социальных Интернет сервисов в полной мере могут быть реализованы и в соответствующей многоагентной системе. Разумеется, в некоторых случаях поиск информации в распределенной системе может потребовать

больше времени, чем в единой базе данных. Однако, такие запросы, по нашему мнению, не должны быть слишком критичны для реальных социальных сетей, где основной обмен информацией происходит между парами взаимодействующих субъектов.

Построение на базе многоагентных систем принципиально новых средств для поддержки социальных сетей является, на наш взгляд, актуальной практической задачей развития веб пространства.

Заключение

Нам представляется, что из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. В настоящее время существует определенная путаница в терминологии, связанной с социальными сетями и социальными сетевыми сервисами, что затрудняет анализ соответствующих явлений. Крайне желательна выработка логически обоснованной терминологической базы, общей как для гуманитарных наук, так и для информатики.

2. Современные социальные сетевые сервисы (часто называемые социальными сетями) имеют ряд недостатков и ограничений применительно к поддержке коммуникации между субъектами реальных социальных сетей, которые неустранимы в рамках ныне используемого подхода к организации программной части таких систем.

3. Актуально проведение исследований по поиску новых подходов и методов к построению социальных сетевых сервисов, более соответствующих логике коммуникаций в реальных социальных сетях.

4. Многоагентные системы, в которых агенты являются универсальными персональными ассистентами субъектов социальной сети, могут быть избавлены от многих недостатков в силу способа организации системы и являются перспективной задачей развития веб пространства.

Литература

- [1] Губанов Д.А., Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства. М.: Издательство физико-математической литературы, 2010.
- [2] ЛЕНТА.RU. Ученые доказали способность Facebook портить настроение. URL: <http://lenta.ru/news/2013/08/15/currentmoodbad/> (дата обращения: 15.09.2014).
- [3] ЛЕНТА.RU. Facebook и его деревянные солдаты. Почему соцсеть не особенно скрывает слежку за пользователями и манипуляции ими. URL: <http://lenta.ru/articles/2014/06/30/soldaty/> (дата обращения: 15.09.2014).
- [4] Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н.

Соколова, О.В. Терещенко. – Минск, Книжный дом, 2003.

- [5] Milgram S. The Small World Problem // Psychology Today. 1967. Vol. 2. P. 60-67.
- [6] Википедия. Свободная энциклопедия // Wikimedia Foundation, Inc. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 15.09.2014).
- [7] O'Reilly T. What Is Web 2.0. Design Patterns and Business Models for the Next Generation of Software // Personal blog. 30.9.2005. URL: <http://oreilly.com/web2/archive/what-is-web-20.html>. (дата обращения: 15.09.2014)
- [8] Google: не ждите, что Gmail будет соблюдать тайну переписки ("The Guardian", Великобритания) // «Интернет-проект «ИноСМИ.RU». URL: <http://inosmi.ru/world/20130815/211933115.html> (дата обращения: 15.09.2014)
- [9] Calacanis J. Web 3.0, the "official" definition // Personal blog. 3.10.2007. URL: <http://calacanis.com/2007/10/03/web-3-0-the-official-definition> (дата обращения: 15.09.2014)
- [10] Moglen E. Freedom In the Cloud: Software Freedom, Privacy, and Security for Web 2.0 and Cloud Computing. A Speech given by at a meeting of the Internet Society's New York branch on Feb 5, 2010. URL: <http://www.softwarefreedom.org/events/2010/isocny/FreedomInTheCloud-transcript.html> (дата обращения: 15.09.2014)
- [11] Diaspora*. The online social world where you are in control. From 29.09.2011. URL: <https://diasporafoundation.org> (дата обращения: 15.09.2014)

Phenomena of Social Network Services: Issues of Terminology and the Approaches to Platform Organization

V.G. Kazakov, I.N. Karpenko

Under the scope are the problems of social network services and ways to overcome them. The incoherence and inconsistency of terminology using to describe the social networks and social networks services is discussed. A number of fundamental problems of social network services are identified and described. Shown that these problems seem to be insurmountable in the traditional architecture of building such services. Discusses possible ways of organizing the systems that implement similar functionality A new method of organized the social network services, based on the multiagent systems are proposed.

* Работа выполнена при поддержке гранта НГУЭУ №4-2014, НИР «Организация социально-сетевых сервисов как многоагентных систем: Поисковые исследования и постановка задачи».